

О КАКОЙ БАРЫНЕ ПИСАЛ Г.И.УСПЕНСКИЙ

В имении при с.Сколкове в 1878-79 гг. жил известный русский писатель Глеб Иванович Успенский. По приглашению владельца Сколковского имения К.М.Сибирякова он работал письмоводителем в ссудо-сберегательном товариществе, а жена его - учительницей в основном женой Сибирякова училище. Недолгое пребывание писателя в Богдановской волости вдохновило его на очерки «Из деревенского дневника», где были описаны три соседних деревни: Сколково, Разладино и Гвардейцы. Сколково и Разладино были бывшими помещичьими сёлами, и проживавшие там крестьяне до 1861 г. были крепотными. Последним помещиком с.Сколково был дворянин, коллежский секретарь и штаб-ротмистр Николай Николаевич Хардин с детьми Андреем, Владимиром, Екатериной и Елизаветой (1). Хардины находились не только в соседских, но и в родственных и дружеских связях с Путиловыми и Данненбергами. Елизавета Николаевна была женой штабс-капитана Аристарха Азарьевича Путилова (им принадлежали 12,5 тысяч десятин земли и около тысячи душ крестьян сс.Ново-Сарбайского и Путиловки) (2).

Аристарх Путилов был восприемником., т.е. крестным отцом, сына Р.А.Данненберга Фёдора, 1842 г. рожд., а Николай Николаевич Хардин - восприемником его сына Михаила, 1844г. рожд. (3)

Г.И.Успенский писал, что, «по воспоминаниям стариков,» последней разладинской помещицей была старая дева, «женщина крайне добрая». «Бывало, смотрит она, матушка, как секут, а сама плачет:... «Дурнота со мной! Перестаньте - Будет! « (4). Секли, как правило, на первой неделе великого поста, после масленицы. «...На масленице в деревне в старые времена катались с горы, катались на длинных обмороженных колодах, садилось мужчин и баб на каждую колоду по шести. На это катанье любила смотреть барыня. Для неё выносили кресло и становили его на такое место, с которого ей было всё видно. Сидит барыня в кресле и примечает: какой мужик с какой бабой едет: ежели мужик противу себя посадил свою жену - хорошо. Ежели же чужую жену или - чего боже сохрани - девицу, то барыне неприятно. Однако ж, всю масленицу аккуратно каждый день являясь в кресле смотреть на катанье, она всё примечала да примечала, а в чистый понедельник приказывала позвать мужиков, виновных в безнравственности. Баб за безнравственность также она секла, но у себя на дому, а при том баб секли бабы, а не мужики» (5). По словам Г.И.Успенского, крестьяне говорили, что, т. к. барыня не

имела наследников, всю землю она отдала перед смертью даром разладинским мужикам. Казалось бы, нет причин сомневаться в этом, т.к. Г.И.Успенский жил в Сколковском имении К.М.Сибирякова всего лишь спустя семнадцать лет после отмены крепостного права, когда воспоминания о жизни при господах не успели стереться из памяти крестьян. Но вот о чём говорят документы. Из «Сведений о дворянах Самарской губернии» за 1851 г. можно узнать, что Разладино раньше называлась деревней Бурачкой (оно расположено на речке Бурачке), а своё новое название получило от фамилии владелицы Авдотьи Тихоновны Разладиной, которая, действительно, была старой девой и умерла, не имея прямых наследников (6). Имение унаследовал её родственник, помещик дерезни Новиковки Ставропольского уезда Лазарев. Лазарев перевёл крестьян в свою деревню, а землю продал Елизавете Николаевне Хардиной (7). Следовательно, Е.Н.Хардина, а не А.Т.Разладина, была последней помещицей этой деревеньки. По воспоминаниям современников, Елизавета Николаевна Хардина была образованной и культурной женщиной (8), к тому же замужней, так что картинки из жизни барыни относятся, очевидно, к Авдотье Тихоновне Разладиной. Вот ещё одна история о ней, описанная Г.И.Успенским. «Один из соседей - помещиков решил присоединить к своим владениям разладинские земли, в связи с чем решил жениться на помещице. Она, как известно, была старой девой и замужества боялась, «вверив охрану своих дней надёжному человеку из дворовых. Говорят, это был верзила вершков пятнадцати, силач, и скромн, как красная девица. Помещик, сделавши девице-помещице предложение, получил отказ. Но так как человек этот был истинный сын своего времени, то и не задумался над средством к достижению цели иным путём, очень обыкновенным по-тогдашнему: он пригласил барышню покататься, по дороге завернул вместе с нею в церковь отслужить молебен «своему ангелу» и здесь, неожиданно для барышни, вместо молебна началось венчание с помещиком: всё было заранее подложено, закуплено и т.д.

На крик барыни явился тот же её охранитель дворовой, не попавший в церковь, и, разломав церковные, уже запертые двери, выручил свою госпожу. После смерти она отказала ему Дубки» (9)

Кто же был этот сосед-помещик? Хардин, Данненберг, Путилов? Можно предположить, что это мог сделать Д.А.Путилов, известный своими скандальными выходками. Да и ближайшей к Разладиной церковью была церковь в селе Богдановке, принадлежавшего Путилову.

Источники:

1. ГАСО, ф.150, оп.3, д.376, лл. 130-131.

2. ГАСО, ф. 430, оп. 1, д. 157, л. 30.
3. ГАСО, ф. 430, оп. 1, д. 235а, лл. 5-10.
4. Г. И. Успенский. Изд. АН СССР, 1940. с. 223
5. Там же.
6. ГАСО, ф. 430, оп. 1, д. 157, с. 32об.
7. Там же.
8. «Самарская летопись», ч. 1. Самара, 1993, с. 193.
9. Г. И. Успенский. Собр. соч. Изд. АН СССР, [1940 г., т. 5, с. 223-224.

СПОР НА МЕЖЕ

Среди рассказов старожилов с. Алакаевки о семье Ульяновых есть один: о споре на меже Владимира Ильича с его соседом, землевладельцем С. Р. Данненбергом (1). Суть его в следующем. Владения Ульяновых и Данненбергов разделяла речка Запрудинка, которая иногда меняла русло, что приводило к конфликтным ситуациям на межевой линии. Однажды алакаевские мужики оказались свидетелями того, как С. Р. Данненберг, которого они не любили, стал что-то выговаривать Владимиру Ильичу по поводу неправильно стоящего межевого столба (в другом варианте Данненберг предложил размежевать землю, расставить межевые столбы). Крестьяне запомнили поразившие их слова молодого Владимира Ульянова о том, что не вечно будут стоять дубовые стражники на земле, все это будет не ваше и не наше. Удивился и Данненберг: «Как так, Владимир Ильич, не ваше и не наше? А чье же?» (1). К воспоминаниям отношение осторожное: может быть, это было, а, возможно, и нет: что-то слышали, что-то добавили. Но как-то в Самарском государственном областном архиве встретились документы, которые ясно говорят: конфликт из-за межи имел место.

8 декабря 1888 г. была составлена купчая на продажу 83,5 десятин земли при деревне Алакаевке за 7500 рублей землевладельцем К. М. Сибиряковым действительной статской советнице госпоже Марии Александровне Ульяновой. Кроме неё, К. М. Сибиряков продал земли вольным земледельцам Алексееву и Преображенскому (150 десятин) и Департаменту уделов (2). Так как купля-продажа состоялась зимой, в натуре земли отмежеваны не были. И лишь 2 мая 1889 г. управляющий Самарской удельной конторой предписал их отграничить: «Отграничение вышеозначенных земель должно быть произведено в натуре надлежащими межевыми знаками... землемерными чинами Удельного ведомства в присутствии уполномоченного от Удельной конторы, поверенного Сибирякова и смежных владельцев и акт сего отграничения, за подписью всех участвующих, представить в контору» (3). Известно, что Ульяновы прибыли в Алакаевку 4 мая 1889 г. Следовательно, кто-то из них

при отмежевании присутствовал. Возможно, это был Владимир Ильич. Прибывший в Сколково 9 мая межевщик Шишакин сообщил окружному надзирателю, что 10 мая он «приступил к работам по поверке меж в местностях, проданных г-же Ульяновой и вольным земледельцам» (4). Из дальнейшей переписки межевщика, окружного надзирателя и начальника Самарской Удельной конторы видно, что С.Р. Данненберг при отмежевании присутствовал, но с чем-то не согласился, и, будучи, как и все остальные землевладельцы, приглашённым для подписания акта об отмежевании, к межевщику не явился, прислав лишь свое заявление от 23 мая на имя окружного надзирателя «О неправильном отграничении межевщиком Шишакиным отмежеванного г-же Ульяновой участка». Окружной надзиратель нашёл, что «претензия г-на Данненберга не основательная» (5). Юристы посчитали акт об отмежевании действительным и без подписи С.Р. Данненберга. Возможно, что эти события и сохранились в памяти крестьян. Отмежевание земли и появление новых владельцев - событие, в котором заинтересованы все деревенские жители. Последней раз оно было в Алакаевке в 1879 г., когда значительный массив земли был приобретён Сибиряковым. Теперь же, спустя 10 лет, эти земли дробились между новыми владельцами, что, естественно, привлекло внимание крестьян, чьи земли располагались по соседству. Можно предположить, что некоторые из них были приглашены помогать готовить и ставить межевые столбы и др. Они и стали свидетелями того, как Данненберг высказал своё несогласие с межей, разделяющей его и ульяновские земли. Возможно, девятнадцатилетний Владимир Ильич действительно сказал тогда слова, так поразившие присутствовавших, о том, что земля не будет ни нашей, ни вашей.

Примечания:

1. Фонды Дома-музея В.И. Ленина в с.Алакаевке. Г.Кублицкий. «Про Волгу, берега и воды». М., 1976. с.307-308.
2. ГАСО, ф.103, оп.1, д.19, л.10.
3. Там же, л.46
4. Там же, д.10, л.103 5. там же, д.19, лл. 107, 150.